

— Отлично, отлично! — Хэ Сюнь уже слишком долго сидел дома и давно хотел размять кости.
— Если я продолжу бездельничать, то скоро на мне трава вырастет.

Яо Цянь с улыбкой посмотрел на него:

— Тогда я дам тебе задание. Поможешь мне кое-что выяснить?

Расследования были сильной стороной Хэ Сюня. Его ноутбук был настоящей базой данных.

— Конечно, что нужно выяснить?

— Связь между книжным кафе-баром и аукционным домом «Синьбэй», а также являются ли их владельцы одним и тем же человеком. Ван Шаоян — секретарь владельца аукционного дома «Синьбэй». Ты можешь начать с него. — Яо Цянь, подумав, решил, что эти двое наиболее подозрительны, и, начав с них, можно будет обнаружить что-то важное.

Хэ Сюнь записал ключевые слова в телефон, а затем спросил:

— Когда нужно?

— Конечно, чем быстрее, тем лучше.

Хэ Сюнь показал жест «ОК».

— Позвоню, как только что-то найду.

Выйдя от Хэ Сюня, Яо Цянь вернулся в свою комнату, чтобы подготовиться, а затем отправился в компанию.

Тан Сун уже ждал его у дверей офиса. Увидев, что Яо Цянь выходит из лифта, он сразу же подошел.

— Господин Яо.

Яо Цянь взглянул на него и провёл его в кабинет.

— Ты так рано?

— Да, я думал всю ночь и пришёл к выводу, что между книжным кафе-баром и аукционным домом «Синьбэй» должна быть связь. — Тан Сун самодовольно отодвинул стул перед столом.

Яо Цянь сел напротив и лёгким нажатием включил компьютер.

— Разве это не очевидно? Ты всю ночь думал и пришёл к такому выводу?

Тан Сун был ошеломлён его словами. Он признал, что в анализе он действительно уступает Яо Цяню.

— Я не такой, как ты, я не могу анализировать так много.

Яо Цянь усмехнулся, но ничего больше не сказал.

— Владелец книжного кафе-бара — Ван Шаоян, который одновременно является секретарём владельца аукционного дома «Синьбэй». Предположим, что сначала появился аукционный дом, а затем кафе-бар. С зарплатой Ван Шаояна, даже за десять лет, он вряд ли смог бы открыть кафе-бар. Тогда есть только две возможности. — Он поднял указательный палец. — Он выиграл в лотерею, или же... — Он поднял ещё один палец. — Настоящий владелец кафе-бара и аукционного дома — один и тот же человек, а Ван Шаоян — просто подставное лицо.

После такого анализа Тан Сун сразу понял.

— Значит, подозрительный не Ван Шаоян, а его настоящий босс.

Яо Цянь слегка кивнул.

— Вполне возможно. Настоящий босс не появляется лично, а отправляет своего подчинённого в качестве подставного лица. Разве это не говорит о том, что он что-то скрывает? Кафе-бар действительно подозрителен. В тот день Су И, возможно, увидел что-то, что не должно было быть увидено.

Тан Сун всё больше ощущал, что это дело слишком странное.

— Что же увидел Су И?

— Глаз Небесного Пса. — Голос Яо Цяня слегка понизился.

Он открыл браузер, ввёл в поисковике «Глаз Небесного Пса» и показал Тан Сюну изображение.

— На последнем аукционе в «Синьбэй» был представлен самый дорогой лот — «Глаз Небесного Пса». Это он. А перед тем как потерять сознание, Су И упомянул «Хоудоу», который также является разновидностью Небесного Пса. Поэтому я думаю, что это дело может быть связано с Глазом Небесного Пса.

— Тогда где сейчас находится Глаз Небесного Пса?

Яо Цянь прищурился.

— Возможно... он всё ещё у господина Аня.

(Продолжение следует)

[2013-12-02 19:30:00 окрасить°]

Лань Минфэн спешил вернуться домой, потому что его мать внезапно прилетела из Великобритании. В этот момент Лян Жуинь сидела напротив него, изящно держа в руках чашку ароматного молочного чая.

— У госпожи Вэн безупречные семейные данные и внешность. Если ты снова всё испортишь, я тебе покажу.

Лань Минфэн, глядя на фотографию Вэнь Сяоча, с сожалением вздохнул.

— Мама, ты же знаешь, что мне нравятся мужчины.

Лян Жуинь, услышав это, сохранила спокойствие. Она поставила чашку на стол и села с достоинством.

— Я говорила, что ты можешь делать что угодно на стороне, но когда я говорю тебе жениться, ты должен сделать это. Семье Лань нужно продолжение рода. Тебе нравятся мужчины, но разве мужчина может родить тебе ребёнка?

— Мужчины, конечно, не могут родить мне ребёнка, но, мама, ты хочешь, чтобы я женился на женщине, которую не люблю. Это несправедливо по отношению к Вэнь Сяоча. — Лань Минфэн попытался убедить мать, но она была сильной и непреклонной женщиной, и его слова вряд ли могли на неё повлиять.

— Справедливость? Ты говоришь со мной о справедливости? — Лян Жуинь вдруг засмеялась. — Вэнь Сяоча родилась в такой семье, и с самого рождения ей было суждено стать жертвой политического брака. Ей повезло, что она будет с тобой.

— Мама...

Лань Минфэн хотел что-то сказать, но Лян Жуинь прервала его.

— Ладно, всё решено. Сегодня вечером я договорилась о встрече с семьёй Вэн, чтобы обсудить всё. Только не подводи меня.

Лань Минфэн смотрел, как Лян Жуинь поднимается по лестнице на каблуках, и с досадой выпил оставшийся кофе.

— Почему именно сейчас она вернулась?

Тем временем Яо Цянь, занятый своими делами, получил сообщение от Лань Минфэна, в котором тот писал, что у него семейные дела и он не сможет сегодня быть с ним.

Яо Цянь понял это. У каждого есть свои личные дела. Поэтому он просто спросил, нужна ли помощь. Лань Минфэн ответил, что справится сам, и Яо Цянь перестал беспокоиться, быстро

забыв об этом.

Вечером свидание Лань Минфэна и Вэнь Сяоча состоялось в отдельном зале ресторана высокого класса. Лян Жуинь завязала галстук своему сыну и внимательно осмотрела его, прежде чем удовлетворённо кивнуть.

— Ты сегодня выглядишь очень хорошо.

Лань Минфэн с усилием улыбнулся.

— Конечно, у тебя никогда не бывает провалов.

В его словах был скрытый смысл, который Лян Жуинь поняла.

— Я просто надеюсь, что ты сегодня не опозоришь меня.

— Постараюсь.

>>>

За столом Вэнь Сяоча держала нож и вилку, разрезая стейк. Лян Жуинь сидела напротив, внимательно наблюдая за каждым её движением.

— Госпожа Вэн, вы настоящая леди.

Вэнь Сяоча, получив комплимент, была в восторге.

— Мадам, вы слишком добры.

Лань Минфэн же с самого начала занимался только собой, отвечая на вопросы только тогда, когда его спрашивали, иначе молчал. Он был как посторонний, не вписывающийся в компанию.

— Что вы думаете о нашей дочери? — спросила мать Вэнь Сяоча, когда Лань Минфэн был занят нарезанием стейка и не услышал вопроса.

Лян Жуинь пнула его под столом и тихо отчитала:

— Почему ты так рассеян? Тебя спрашивают!

Лань Минфэн с недоумением поднял голову.

— А?

Вопрос повторили, и Лань Минфэн наконец понял.

— О, госпожа Вэн очень красивая. Мы уже встречались раньше.

— О? Когда?

Обе женщины спросили одновременно.

Лань Минфэн не стал скрывать, но и не стал вдаваться в подробности, просто ответил:

— Мы встретились благодаря общему другу.

Вэнь Сяоча также боялась, что он вспомнит тот случай, поэтому его ответ ей подошёл.

После ужина родители предложили им пойти на свидание, например, в кино, чтобы укрепить отношения. Лань Минфэн не хотел, но, чтобы не обидеть Лян Жуинь, согласился.

Вэнь Сяоча, выросшая за границей, была довольно смелой. Когда они выходили из ресторана, она уже взяла Лань Минфэна под руку.

Матери шли за ними, и мать Вэнь Сяоча сказала:

— Похоже, моей дочери нравится ваш сын.

Лян Жуинь, конечно, была рада такому результату.

— Я тоже надеюсь, что у них всё будет хорошо. Мой сын уже не молод, если он не женится в следующем году, ему исполнится тридцать.

Лань Минфэн тихо вздохнул, посмотрел на свою руку и, в конце концов, не стал отталкивать Вэнь Сяоча. Он подумал, что это просто спектакль, и его нужно довести до конца.

Они прошли немного, и вдруг дверь одного из залов открылась. Лань Минфэн увидел, как из него выходит Ань Жуй. В тот момент у него появилось плохое предчувствие, и, как он и ожидал, через секунду за Ань Жуйем вышел Яо Цянь.

<http://bllate.org/book/15282/1352732>